

Глава 11: Скрытая угроза.

Женщина-репортер, одетая в белый костюм, приподняла волосы в свежий хвостик. Ее руки были плотно сомкнуты вокруг микрофона, когда она сделала шаг вперед рядом с комиссаром Се.

Они остановились примерно на расстоянии 5-6 метров от прыгуна, и этого было достаточно, чтобы убедиться, что его голос записывается, но не слишком близко, чтобы не напугать его.

«Здравствуйте, я Ли Вэй с «Правовой линии фронта» Телевизионной Станции Провинции Х. Господин Да, комиссар Се рассказал мне о вашем положении. Могли бы Вы ли вы объяснить это снова на камеру?», - смущенно попросила Ли Вэй, слегка наклонившись вперед.

Ее голос был мягким, но харизматичным, таким, который был идеальным для трансляции.

«Да, послушайте меня ... Я был на обеде с женой и сыном около месяца назад. Когда мы добрались до перекрестка перед нашей квартирой, «Порш Кайен» неожиданно выскочил из- за угла. Я инстинктивно притянул свою семью к тротуару, чтобы избежать столкновения с машиной. Но машина внезапно повернулась и врезалась в мою жену и сына. Улица была покрыта следами их крови, но остановился ли водитель автомобиля? Нет, он этого не сделал! И я никогда не забуду его номерной знак, когда он трусливо убирался прочь, это 88888, машина Гао Суна!»

Ван Да Фа начал выходить из строя: «Гао Сун сел пьяным за руль и убил мою семью, и, знаете, какой приговор он получил? 20000 юаней штрафа! Что это даст мне? Могут ли деньги вернуть мою семью?!»

«Вы уверены, что он водил в нетрезвом состоянии? Согласно закону о дорожном движении его наказание должно быть не просто денежным штрафом».

Острое новостное чутьё Ли Вэй унюхало нестыковку в истории Ван Да Фы.

«Я уверен! Кто в трезвом состоянии станет так водить? И почему, иначе, он доложил в полицию только на следующий день? Он, должно быть, ждал, когда алкоголь выветрится! И он даже давил на своего водителя, чтобы обвинить его. В тот день я ясно видел его, это был Гао Сун, который сидел на водительском сиденье своего водителя. Думаете, я бы ошибся в человеке, который убил мою семью?»

Ли Вэй кивнула в ответ на объяснение, а затем добавила: «Я верю Вам. Я не могу представить, какую скорбь Вы сейчас переживаете, но я уверена, что Ваши жена и сын не хотели бы видеть Вас таким. Они, конечно, хотят, чтобы вы двигались дальше и жили полной жизнью, Вы согласны?»

«Нет! Пока Гао Сун не предстанет перед судом, я никогда не смогу двигаться дальше! Если он по-настоящему невиновен, почему он не может подняться и встретиться со мной?», - закричал ей в лицо Ван Да Фа.

Ли Вэй посмотрела на комиссара Се, спрашивая о Гао Суне. Тот незаметно покачал головой, прошептав: «Мы не можем привести сюда Гао Суна. Самоубийца слишком нестабилен.

«Леди репортер, как Вы можете видеть, закон не может мне помочь, поэтому Вы - моя единственная надежда. Моя жена ... была верным зрителем «Правовой линии фронта», и я прошу Вас рассказать её историю и помочь ей восстановить справедливость в ее смерти».

Ван Да Фа вытер слезы с глаз, а затем глубоко вздохнул, пытаясь собраться. Он сказал так спокойно, как только мог: «Леди, Вы можете передать мне микрофон? Я хотел бы сказать свои последние слова, если Вы позволите. Поэтому, пожалуйста, убедитесь, что звук и изображение четкие».

«Брат Ван, пожалуйста, послушайте меня. У Вас еще впереди большое будущее. Мы с радостью запишем то, что Вы должны сказать, но, пожалуйста, не говорите, что это Ваши последние слова».

Ли Вэй сделала шаг вперед, следуя его просьбе. Комиссар Се схватил ее, прежде чем она смогла это сделать, яростно прошептал: «Ван Да Фа слишком нестабилен, для Вас слишком опасно приближаться к нему!»

Ли Вэй улыбнулась и покачала головой: «Не волнуйтесь, я опытный репортер в делах закона. Я уверена, что смогу справиться с этим. Кроме того, ветер размывает запись его голоса. Это всё ради хороших новостей, но в конце дня это также спасет жизнь. Отвергая его просьбу, я могу подтолкнуть его к краю».

Сэ Цай кивнул в знак согласия. Он сделал бы то же самое, если бы был на месте этой женщины.

Тем не менее, Сэ Цай заметил, что ноги Ли Вэй тряслись. Он подозревал, что она только прикидывается такой смелой.

Но можно ли ее обвинять в этом? Ей приходится договариваться с суицидником, стоявшим на краю высокого здания, кто не боялся бы на ее месте?

«Пожалуйста, будьте осторожны и постарайтесь удержать его. Пожарные рядом. Они ждут подходящего момента для выхода», - тихо предложил заместитель директора Вон.

У него были сомнения относительно решения репортера, и он нутром чуял, что намерение Ван Да Фы состояло не только в том, чтобы просто поговорить с репортером, но так как его начальник допустил это, что еще он мог сделать?

Ли Вэй без молча приняла совет Заместителя Директора Вона. Она делала один медленный шаг за другим, пока не оказалась всего в 1 метре от Ван Да Фы.

Протянув свой микрофон вперед, она сказала с улыбкой: «Хорошо, брат Ван, я здесь, как Вы и просили. Есть ли что-нибудь, что Вы хотите, чтобы я передала в бюро общественной безопасности? У меня есть вера в то, что они, в конечном итоге, обеспечат справедливость».

«Вы можете подойти поближе? Я хотел бы держать микрофон так, как я видел, знаменитости делают это на телевидении ...»

Ван Да Фа отскочил назад от перил и уставился на микрофон в руке Ли Вэй. Казалось, он готов двинуться вперед и схватить его, но вдруг он ухмыльнулся. Он увидел, что два полицейских пытаются пробраться к ним. Он закричал: «Вернитесь, вы двое! Мне нужна только леди-репортер! После того, как я выскажу свое мнение, я свободно сдамся. Но, если вы попытаетесь сделать что-нибудь курьёзное до этого, я клянусь, что я прыгну!»

«Брат Ван, пожалуйста, поговорите со мной. Извините, но я не могу выполнить Вашу предыдущую просьбу, потому что обычно интервьюер держит микрофон. Это будет странно, если Вы возьмете его. Как насчет приблизиться? Будет ли этого достаточно?»

Ли Вэй улыбнулась и обменялась зрительным контактом со своим оператором, прежде чем сделать еще один шаг вперед.

«Что-то не так с этим Ван Да Фой ...»

Наблюдал Сэ Цай. Его инстинкт подсказывал ему, что Ван Да Фа действовал слишком странно.

«Полагаю, он не обидится, если я прочитаю его мысли ...»

«Я такой неудачник ... Я заботился только о себе и даже не думал, чтобы оттащить свою семью за собой, иначе они бы выжили ... Извините, дорогая. Я обещаю, что приду извиниться перед Вами лично после того, как я позабочусь об этом ублюдке Гао Суне!

И бомба, которую я скрыл в воздуховоде, поможет мне в этом. В тот момент, когда появится Гао Сун, я вынесу взрывом всех на! Но у этого труса нет мужества, чтобы встретиться со мной. Ничего ... Я выведу его, взяв одного из этих людей в качестве заложника. Оба офицера будут слишком хлопотны, но эта репортерша подойдет мне просто замечательно!»

Сэ Цай был вне себя от шока, узнав о намерениях Ван Да Фы. Он не ожидал, что этот человек будет таким ужасным!

Сэ Цай внимательно осмотрелся вокруг и быстро обнаружил незаметный коричневый бумажный пакет в пространстве между воздуховодом и крышей. Сэ Цай решил, что это и была та бомба, о которой думал Ван Да Фа.

В тот момент Ван Да Фа потянулся, чтобы взять микрофон, но прыгнул на один шаг вперед!

Ли Вэй успела только вскрикнуть, прежде чем Ван Да Фа схватил ее удушающим захватом и потащил обратно к краю здания.

«Никому не двигаться! Или я заберу ее с собой!»

<http://tl.rulate.ru/book/8135/153566>